

Т. В. Пентковская

Палеографическое и графико-орфографическое описание Типографской Минеи XIII века

Минея праздничная (декабрь—февраль) из собрания РГАДА, ф. 381 (Син. тип.) № 98 (далее — Тип. 98) написана на пергамене, уставом в один столбец. Формат рукописи — 28×21,5 [Сводный каталог 1984: 232]¹.

Несмотря на сравнительную древность этого источника и его значимость для кирилло-мефодиевских и гимнографических исследований², предметом специального изучения со стороны палеографии и орфографии данная рукопись не являлась. Существуют лишь ее краткие описания в каталогах славяно-русских рукописных книг [Сводный каталог 1984, № 207; Сводный каталог XIV в. 2002: 569].

На нижнем поле л. 1 имеется помета XVIII в. Афанасия Скиады черными чернилами *Videtur saeculi 13'*, ср. [Сводный каталог 1984: 232]. В правом верхнем углу черными чернилами проставлен номер листа — 1. Кроме того, на л. 1 имеется наклейка с цифрой 98 и вторая — 2д. Обе надписи сделаны коричневыми чернилами. На лл. 75 об.—77 карандашная правка почерком XIX в., сделанная, по всей вероятности, с целью приведения текста в соответствие с печатным изданием.

На лл. 3—7, 35—39 над текстом последовательно проставлены знаки знаменной нотации. Кроме того, в рукописи встречаются еще знаки нотации над отдельными словами: тѣмь (л. 45.15); ѿ роудѣи (л. 62.2); срѣдѣ (62 об.5); въ гробѣ (62 об.8); тн (62 об.11); Звѣзда (л. 65.6); ѿвн (л. 78.7); молн (79 об.18); о́мрачнѣз (80 об.18).

¹ По А. А. Покровскому — 27,5×22 [Покровский 1916: 43].

² Рукопись содержит азбучные славянские стихиры на предпразднество Рождеству Христову, стихиры Константина Болгарского на Богоявление со славянским азбучным акростихом, два трипеснца из предпраздничного цикла Богоявлению, атрибутируемого Клименту Охридскому, службу на успение св. Кирилла Философа (14 февраля) и службу на обретение мощей Климента, папы Римского (30 января) [Сводный каталог XIV в. 2002: 569].

всего они представляют собой нанесенный коричневыми чернилами контур, внутри закрашенный киноварью (например, П, У, Ц, З). Иногда киноварью заполнены лишь некоторые участки внутри контура (Ф, Ё). Наконец, некоторые инициалы имеют элементы плетения (жгуты). В этой группе особенно выделяются Б (л. 59), В (лл. 54, 60, 61, 63 об., 79 об.), С (лл. 60, 60 об., 63, 67 об., 68, 79 об., 80), Оу (л. 80); У (лл. 61, 68, 80). На л. 25 инициал в виде рыбы, такие же, но меньшего размера, инициалы находятся на лл. 19, 24 об.³ В рубриках имеются также малые инициалы, лишённые украшений, которые пишутся киноварью. Во втором почерке отмечены только контурные инициалы, меньшие по размеру, чем в первом, и более скромной формы.

При окончании служб на нескольких листах имеются концовки, выполненные коричневыми чернилами (иногда с участием киновари, как на л. 53 об.), которые состоят из чередования нескольких элементов (III, С, ~ и точек).

На л. 71, напротив киноварного заголовка (8 февраля), имеется киноварный знак, обведенный коричневыми чернилами, который образуют четыре большие точки в форме ромба, по четырем сторонам от них и в середине фигуры расположены маленькие точки.

На полях регулярно ставятся следующие декоративные знаки. Один из них — знак в виде горизонтально лежащей буквы «пси» в форме лилии, стебель которой имеет небольшие вертикальные черточки. Чаще этот знак выполнен коричневыми чернилами, но во многих случаях пишется киноварью (например, лл. 42 об., 45 об., 50 об., 54 об., 56, 57 об., 64, 69, 70, 70 об., 72 об., 75 об., 76, 76 об., 77 об., 78, 78 об., 80, 80 об., 81, 81 об.). Он маркирует начало песнопений. В начале служб, напротив нового числа каждого месяца, в ряде случаев появляется укрупненный вариант этого знака, усложненный либо большим количеством вертикальных черточек, либо мелкими украшениями в середине. Этот вариант знака, как правило, пишется коричневыми чернилами и обводится киноварью (50 об., 53 об., 79 об.). Оба варианта этого знака не встречаются во втором почерке.

Другой знак имеет вид креста с четырьмя точками по бокам: ✱. Он также отмечает начало песнопений и пишется либо коричневыми чернилами, либо киноварью. Более крупная форма этого знака, иногда обрамленная дужками рядом с точками, иногда с небольшими черточками в середине каждой стороны креста, встречается рядом с новым числом месяца (42 об., 45, 56 об., 58 об., 65, 67 об., 69 об., 72 об., 77, 81 об.). Этот вариант знака выполнен коричневыми черни-

³ Ср. подобный инициал в Триоди Моисея Киянина, л. 250: контур инициала чернильный с частичной раскраской киноварью [Гальченко 2001: 30].

лами и обводится киноварью. Такой же знак, только гораздо меньшего размера, характерен и для второго почерка.

По всей вероятности, инициалы и украшения выполнены самими писцами, так как цвет чернил и киновари в основном тексте, заголовках и декоративных знаков одинаковы.

Небуквенные строчные знаки следующие: точка и комбинация точек и волнистых линий: ·, ·~ , ·~·, ·~·. Первый из этих знаков служит для сегментации слов и небольших отрезков текста, для обозначения цифр, остальные отделяют большие текстовые фрагменты, а также маркируют конец инципита.

Во втором почерке встречаются знаки точка (·), ·~ и ·~· в тех же позициях, что и в первом типе почерка, однако знак ·~· может быть употреблен и там, где в первом типе ставится точка: * Пѣ ·~· ѿрмѣ (л. 74, см. ил. 3), ср. первый почерк: Пѣ ·~· ѿрмѣ (70 об.).

В первом почерке применяется титло трех видов. В сочетании с выносными буквами имеет вид высоко поднятой островерхой крышечки ^ : прѣчьство (2 об.); рѣтво (2 об.) и пр. При отсутствии выносных букв ставится титло в форме квадратной скобочки: хѣу бѣу (2 об.); дѣа (2 об.) и пр., а также в виде перечеркнутой посередине линии с небольшими отворотами книзу:

прѣвоуѣка

(л. 11 об.)

Во втором почерке используются два титла в форме \sqcap , одно маленькое, другое большое; причем титло в виде \sqcap ставится строго над буквой согласного: въ сѣла (л. 74, см. ил. 3). Покрытие над выносными буквами чаще ставится не остроконечное, как в первом типе почерка, а более пологое.

Выносные буквы (в, г, д, ж, к, л, м, н, о, с, т, х) при сокращенном написании слов встречаются только под титлом⁴. При этом при отсутствии сокращений в конце строки в первом типе почерка нередко встречаются выносные гласные без титла: подвѣа ·~·| (л. 36); прѣсвѣтнѣш¹⁰ ·~·| (л. 45); възъпнѣи ·~·| (л. 45); помъшлѣ¹⁰ | (54 об.); бѣсловѣ ·~· (л. 59); ѿзнемагѣ ·~· (л. 76); снло¹⁰ [·~·] (78 об.); непорочнѣ ·~· (л. 80); браконѣсквѣ ·~· (80 об.); подѣа ·~· (л. 81); бѣсвѣты|люу (выносной ѣ, 83 об.). Вынос конечной гласной над строкой в несокращенном написании слова (как под титлом, так и без него) в конце строки известен уже ранним древнерусским рукописям (Изборник 1073 г., Тип-1) [Гольщенко 2000: 12].

⁴ Забытые и затем вставленные над строкой писцом буквы и слоги не учитываются.

Рассмотрим начертания отдельных букв. Буква *λ* находится целиком в пределах строки, имеет небольшую засечку наверху. Петля ее овальной формы.

Ножки буквы *д*, незначительно выступают под строкой, верх также имеет небольшую засечку.

Архаический начерк имеет буква *ϕ*, которая целиком помещается в строке: тнм^ϕеіѳ (55 об.). В качестве знака нотации фита пишется без загиба хвостиков.

Буква *н* имеет поперечную черту перекладину строго посередине. Перекладина *ѳ*, *ю* также лежит в середине, а перекладина *ѳ* в ряде случаев, начинаясь из середины, немного поднята вверх. Буква *н* имеет косую перекладину с самого верха до низа.

Буква *ж* пишется в три приема («вертикальная мачта, дуга сверху, дуга внизу»), что типично для раннего периода, имеет почти симметричную форму (однако верхняя часть бывает несколько меньше нижней). Верхи букв *в*, *к*, *ь* незначительно сокращены, что характерно для XIII в. [Щепкин 1999: 127–128]. Верхняя часть буквы *в* треугольная, нижняя — трапецевидная или же округлая. Вторая часть буквы *к* по вертикали стоит близко к первой, не касаясь ее.

Буква *м* имеет два варианта начертания. Основной вид буквы *м* характеризуется находящимися на верхнем уровне строки широкими плечами и является древним начертанием [Илчев, Велчева 1995: 574]. Средний элемент буквы (петля) изогнут и практически касается нижнего уровня строки, а иногда и выходит за этот уровень:

КАМѢННА

Кроме того, встречается написание буквы *м* с верхними острыми углами и остроугольной же петлей, выходящей за пределы нижней линии строки. Этот вариант может находиться в конце строки: неосажемън (8 об.); прѣтъѳма рѳѳкама (л. 25), но может писаться и в других позициях: на земан (16 об.); молн (18 об.). Разновидностью этого варианта *м* является начертание *м* с плечами и остроугольной петлей, выходящей за нижнюю линию строки: мѣтъль (л. 19); да сѣрѣщемъ (л. 29); бѣдвнжнмаѳго (л. 29); на земан (л. 29); глѣмъ (л. 29).

Тип *м* с опущенной за пределы строки средней частью встречается и в болгарских литургических рукописях XIII в., а в середине XIV в. он становится характерной чертой нового литургического устава тырновских рукописей [Илчев, Велчева 1995а: 574–575; Йовчева 2004: 40].

Головка *ρ* маленькая, овальной формы, иногда с небольшим расширением книзу. Мачта этой буквы в ряде случаев имеет поперечную засечку под строкой. Буква в целом слегка наклонена вправо.

Хвосты буквы χ значительно выходят за пределы нижней строки. У буквы z хвост сначала лежит на нижней границе строки параллельно верхней границе (закругленная часть), затем резко спускается вниз. У буквы γ небольшой хвостик выходит за пределы строки, буква имеет маленький отворот вправо.

Буква ψ не выходит за пределы строки и отличается симметричностью начертаний: ее ножка отходит от центра чашечки. Форма чашечки округлая, занимает приблизительно треть буквы (архаический вид ψ).

ПЕУЕМЪ

(49 об., см. тж. ил. 2),
[ср. Щепкин 1999: 127].

Средний элемент буквы ω слегка не доходит до верхней линии строки, что типично для рукописей XIII в. При этом ω употребляется не только в числовом значении и в заимствованных словах, как в более ранний период (см. ниже).

Буквы ζ , η не выходят за пределы строки и имеют округлые нижние петли. Буква ξ имеет прямую мачту, которая слегка выдается над линией строки. Нижняя петля этой буквы округлая. Коромысло ξ лежит в верхнем уровне строки, что типично для начерков XIII в. [Щепкин 1999: 127–128]. В рукописи имеется и так называемый декоративный ξ , который пишется в конце строки. Его мачта высоко поднята вверх и венчается островойхой крышечкой (см. ил. 1):

прѢ|мнрънънхъ (л. 3); нънѢ| (л. 9, 66 об.); прѢ|ѣтоу (9 об.); прѢ|врѣменьнън (л. 15); ѿ вѢ|ды (л. 19), вѢ|рьно (л. 19 об.—20); нѢ|смь (22 об.); спѢ|шьно (л. 24); просвѢ|тн сѧ (24 об.); повѣгоховѢ·~| (29 об.); вѢ|ры· (44 об.); дѢ·| (47 об.); проповѢ|даннѣмъ (л. 55); просвѢ|щѣмъ (55 об.); ѧвѢ| (л. 57); свѢ|тъла (59 об.); прѢ|ѣто (59 об.); вѢ|рнѣ (67 об.); въмѢ|стн сѧ (77 об.); въ пьрѢ|мъ (л. 78); оукрѢ|пн (80 об.); равнѣоунслънѢ·| (81 об.). Второй вариант декоративного ξ имеет высоко поднятую прямую перекладину, засечку, тяготеющую к нижней части мачты, и используется в той же позиции конца строки:

вдсн|лннѣ (л. 18); вдсн̄ (18 об., на поле); снчѣ (19 об.); славьн̄-ъ (29 об.); свѣ̄ (л. 39, на поле); ѣдннѣство (л. 49); стадо (л. 49); съ ннннжѣ (л. 56); къ нѣсн (л. 56); ѧнастаѣ (л. 56); славе (56 об.); въ слѣдъ (л. 71); ѣсн (л. 73). Наличие этого варианта не зависит от позиции в строке, иногда он отмечается в рубриках и начальных словах стиха.

Часто вертикальные части декоративных букв (Ѣ, Ъ, Т, второй части Ъ), а также і снабжены засечками посередине.

Декоративные варианты букв являются одним из приемов экономии писцом места в строке и одновременно украшением текста. Подобное укрупнение букв в позиции конца строки встречается и в других русских рукописях, в частности в Тип-1, где в конце строки отмечены буквы Т, Г, Ъ, А, Ѣ большего, чем их строчные варианты, размера [Гольшенко 2000: 16; Гольшенко 2010: 21], а также в Минее праздничной РГАДА, ф. 381 № 133 (здесь в конце строки отмечаются декоративное Т, А, Ѣ, Ъ). Декоративные варианты Г, Т, Р отмечаются и в южнославянских рукописях; для XIII в. они характерны, например, для Болонской Псалтыри. Высокие варианты Г и Т были заимствованы из греческой графики и рассчитаны на экономию места в строке [Щепкин 2005: 22].

Лигатуры (за исключением ѿ) встречаются в редких случаях, причем все они образованы декоративной буквой т: Т+В: т-вои (58 об.); прр̄ѣст-во (64 об.); уюдог-во|р̄ѣща (л. 78); Т+Н: напаст-н (л. 61); Т+Ъ славнт-ы (л. 81); Т+Р: мт-р̄н (81 об.). Лигатуры т-в, т-н, и т-р встречаются, в частности, в Тип-1 [Гольшенко 2010: 22]. Маркированная лигатура т-ь, в которой буква Т — декоративная, а ь — строчная, трижды отмечается в Мстиславовом Евангелии рубежа XI—XII в. (ооюд̄ѣт-ь, бьст-ь, пог̄оувнт-ь). В Тип-1 этот же знак, который пишется в конце строки, употребляется немаркированно, в части случаев раскрываясь как Т-ь (внднт-ь, речет-ь), а в части — как Т-ъ (домовнт-ь, пндат-ь, т-ъкмо), причем так же может писаться и сочетание с диграфом ы (Т-ы, трнкрдТ-ы, паст-ьрь) [Гольшенко 2000: 19—24; Гольшенко 2010: 22—24].

Лигатура П+Р, где р приписано к продленной вертикальной линии п, появилась в результате первоначального пропуска р писцом: п-ром̄ышленнѣ (л. 59).

Писцы рукописи, как правило, придерживаются принципа оканчивать строку буквой гласного (это не относится к сокращениям в составе инципитов), однако в основном почерке зафиксирован случай, когда при переносе разделяется скопление согласных, причем знак паерка между согласными также отсутствует: въсп̄рнѣста (л. 58).

В рукописи отмечается тенденция к использованию «узких» вариантов букв в конце строки: ѣѣфнмїіѣ (Voc. sing., л. 52), тї| (л. 62); мс|дрѣ (43 об.), дш̄вънн̄ю (л. 64).

Распределение графем ѣ, а, ѡ в целом соответствует так называемой позднерусской норме: йотированная буква используется в начале слова и после гласной: ѣко (л. 7); ѣвн сѡ (9 об.); снѣннѣмь (л. 57); порѣчѣа (62 об.); вѣснѣ (л. 65) и т. д. Редким исключением выглядит ѡ после согласной: вѡвѣрѣжѣ сѡ (л. 6); грѣдѣтъ (л. 24)⁹.

Буква ѡ употребляется после мягких согласных (исконно мягких и вторичного смягчения), за исключением шипящих и ц: сѣмѡ (л. 7); разорнѣѡ (л. 7); кнѣзь (9 об.); оужасѣ сѡ (л. 66); незаходѣщѣе (58 об.); прославляюще (л. 66) и т. д. К редким нарушениям относятся случаи творѣѡ (вин. ед., л. 17); оцѣѡ (л. 18); прѣтѣѡ (им. ед., 22 об.); члѣѡ (57 об.), а также блажѣтъ (17 об.) — в последнем случае ѡ написан этимологически правильно. На конце строки ѡ пишется иногда как узкий вариант (см. ил. 2): твѡѡ (л. 44); оуѣннаѡ (49 об.); дѣѡннѣѡ:~ | (л. 66). Буква ѡ в сопровождении надстрочного знака используется в некоторых случаях и после гласной: дѣѡннѣѡ:~ | (л. 66); нѣстѣѡѡ (61 об.); твѡѡ:~ | (62 об.); бѣжнѣѡ (63 об.), причем эти написания одновременно связаны и с позицией конца строки. Появление ѡ в начале слова возможно в инципитех: ѡко (малый инициал, л. 57). В единичном случае ѡ появляется в середине строки в последовательности ѡвнѣ ѡвн сѡ (77 об.). Возможно, его наличие здесь объясняется стремлением избежать последовательности из двух йотированных букв подряд.

После шипящих и ц пишется в основном ѡ: мѡжа (л. 7); чѡдомѡ (8 об.); нашѡ (56 об.); сѡщѡдѡго (66 об.); оцѡ (л. 7) и т. д.

Распределение ѣ и ѣ также отражает принципы, характерные для древнерусских рукописей. Буква ѣ пишется в начале слова и после гласной ѣствѣтъ (л. 41); ѣсн (63 об.); ѣгоже (66 об.); ѣсть (9 об.); чѡвѣцьское (л. 39); оцнѣѣѡ (39 об.); ѡрѡрѣжнѣ (46 об.); земьнѣѡ (л. 57); нантнѣѡ (65 об.), причем ее употребление в большинстве случаев сопровождается надстрочным знаком. Буква ѣ пишется после согласных. Появление ѣ в начале слова, как правило, связано с особыми условиями: оно используется в неславянских словах (ѣфрѣтовѣ, л. 9, см. ил. 1), а также в слове ѣгда (56 об.¹⁰, 57¹¹, 65 об.¹²). Этой тенденции не отвечает случай сѣхоженнѣмь ѣго (л. 60), где появление ѣ, может быть, связано с нежеланием писца использовать два одинаковых йотированных знака в близком соседстве.

В нескольких случаях появляется ѣ-широкое: вѣѣрѣ:~ (24 об., 25 — в рубрике); ѣлнѣвн (33 об.); ѣтѣ (л. 56); вѣзнѣѣ (л. 56). Этот знак ис-

⁹ Среди древнерусских рукописей более раннего периода есть такие, в которых наличие ѡ после согласных вторичного смягчения является нормой, в частности, Тип-1 [Голышенко 2001].

¹⁰ В инципите.

¹¹ В начале строки (инициал).

¹² В инципите.

пользуется не в тех позициях, где он характерен для рукописей более позднего периода (после гласных и в начале слова), а выполняет, скорее, декоративную функцию, аналогичную функции знака с. Это подтверждается и единичными его появлениями в составе ю: проображыше (14 об.); въпнѣши (л. 56); прооручаѣмаго (56 об.).

Узкий вариант (є) появляется в ряде случаев и на конце строки, причем он может сопровождаться надстрочным знаком или использоваться без дополнительных средств: сѣноє·:~ (л. 29)¹³; проповѣданіє·:~ (л. 30); цѣлоуємъ·:~ (л. 43); антонне·:~| (45 об.); нѣсьноє| (46 об.); тнмофее (54 об.); прѣнесеине·| (л. 61); прншьствне| (63 об.); нскоушенне| (л. 68); ѿмнленне| (л. 68). Исключением является наличие є в начале слова, причем в этом случае оно сопровождается надстрочным знаком: ѿфнмне (л. 51); єднна (л. 30); съхоженнеємо єго (л. 60); появляется є также перед точкой: достоѣнне· (л. 6 — в нотированном тексте, в начале строки) и после точки: ·єрѣтнкъ (л. 18). Появление є в нехарактерной для него позиции, возможно, объясняется экономией места в строке [ср. Голышенко 2000].

В единичном случае ю встречается после ч: чѣтвѣроуастноу (л. 67). Возможно, использование йотированной буквы связано с желанием писца «растянуть» строку.

Для обозначения [о] используется несколько вариантов. В начале слова пишется о-широкое: оцнщаѣ (л. 35); отъ сквърны (л. 37). В единичных случаях в этой позиции его замещает w: w сътоужающнхъ (л. 11); wблацнтьсѣ (18 об.); wтѣоца (л. 37). Появление w в последнем случае дополнительно обусловлено тем, что данное написание приходится на участок нотированного текста и находится в начале строки. Над w может также ставиться надстрочный знак: ѿле странно слышанне (л. 15). После гласной (в начале слога) встречается узкий вариант, снабженный надстрочным знаком: нѣрданьскѣмї| (25 об.); нѣрданьскѣ| (л. 34).

Буква w употребляется в составе лигатуры ѿ: ѿ него (22 об.); ѿмывѣѣѣ (л. 26); ѿ работы (л. 40). Запись предлога в виде ѿ является приметой сравнительно позднего происхождения памятника [Илчев, Велчева 1995б: 837]. Часто, однако, предлог пишется в виде отъ или отъ (л. 4, 6 об. дважды, 35, 36 и пр.), один раз встречается его запись в виде ѿ (л. 36); отмечается также wтъ (л. 36). Ср. также ѿвѣрстоу (о-инициал, л. 38).

Примечательно, что из двух вариантов (о и о) в начале слова чаще употребляется узкий вариант: о дѣжю (л. 28); омывѣѣѣ (29 об.); о хѣѣ (29 об.); облнцне (35 об.); обрѣѣѣ (39 об.); оцнщаѣмо (39 об.). При этом знаки о и о могут зачастую находиться в данной позиции в соседних словах: въ

¹³ Данное слово выходит за пределы строки.

ѡдѣжю ѡблѣчѣаѣ (34 об.). Оба графических варианта в данной позиции могут быть снабжены надстрочным знаком, но могут употребляться и самостоятельно: ѡцнѣаѣ (л. 31); въ ѡдѣжю (л. 32); ѡцнѣѣ (л. 31), но ѡцнѣаѣтъ (31 об.); ѡуѣ (65 об.); ѡцѣмь (31 об.); ѡканьнѣаѣю (64 об.). Ср. тж. следующие последовательности из двух гласных о: ѣако ѡроуѣжнѣ (46 об.), но равно ѡцю (46 об.).

В составе диграфа ѡу пишется узкий вариант, если диграф находится после согласной: законѡу (л. 30); нераздѡуцьноу (40 об.). Если диграф начинает слово, то в ряде случаев используется широкий вариант: ѡуднѣнѣаѣ (л. 29). При этом знак о начинает строку и написан киноварью. То же в инципите: ѡѣслѣшахѣ слѣ;~ (л. 27).

Таким образом, ѡ является немаркированным вариантом для обозначения [o]. Наличие в единственном случае о после согласной приходится на особую позицию — конец строки: несквьѣрнѣноѣ (30 об.).

Распределение ѡу, ю, ѣ, ѡ подчиняется следующим закономерностям. Буква ю используется в начале слова, после гласных и после всех мягких согласных: ѡуднѣнѣаѣ (л. 7); въздвѣнѣшюмоу (л. 8); пнѣю (57 об.); надѣжю (57 об.); лѣствнѣю (л. 8); роуднѣтелю (л. 58). Подобная система зафиксирована, в частности, в Бычковской псалтыри, Минеях XII в. на май, сентябрь и октябрь, Минее праздничной XII в. на сентябрь и ноябрь, Стихираре XII в., Успенском сборнике [Зубова 1976: 33–36]. Узкий вариант (ѣ) ставится в конце строки: порѣчѣаѣ (62 об.); крѣсѣгѣ (л. 63).

Отметим также написание зѣроу (39 об.), которое может отражать отверждение [rʲ], однако единичность примера не позволяет сделать вывод, восходит ли эта форма к южнославянскому протографу или передает диалектную особенность русского писца¹⁴. Возможно, однако, что этот случай появляется в результате частичной эквивалентности букв ѡ/ю/ѡу в древнерусских рукописях, имеющей различное происхождение (ср., например, формы лѡубнѣтъ и лѡубнѣтъ в Изборнике 1073 г.; мѡро, мѡро и мѡуро в Минее 1097 г., сътворѡу, гѡлоу в Добриловом Евангелии до 1164 г.) [Соболевский 2006: 73–74; Страхов 2001: 18]. Написания типа роу вместо рю, ра вместо рѣ отмечают в новгородских берестяных грамотах, где они объясняются отверждением [rʲ] в новгородском диалекте [Зализняк 2004: 79–80].

Ижица, с двумя точками наверху (эти точки чаще всего имеют вид ") или без них, используется для передачи [u] как в рубриках, так и в основном тексте: заѡ (23 об.), пѣ ѣт. ты ѣсн ѣт .:~ (29 об.); заѡтра (39 об.); къ ѣтроу (39 об.); наѡчн ѣаѣ (46 об.); ѣспѣ|шьно (л. 68); преѣкрасо|ванѣаѣ (69 об.); бѣнаѡчѣне. (77 об.); наѡчн (л. 79); кѡ|пнна (л. 80); ѣгодьнѣнѣнѣ.:~

¹⁴ Отверждение [rʲ] было присуще псковскому и некоторым другим русским говорам [Пунтусова 2001: 59; Шевчук 2003: 330].

(л. 82); ѳбо (л. 77, 82); неѳдов: (58 об.); ѳган (л. 66); ѳдннѳ (66 об.) и т. д. Ее появление в этой функции связано с позицией конца строки и с сокращениями.

Ижица в значении [i] встретилась в написаниях вавѳло (77 об.); фѳннкома (л. 80). Возможно, однако, ее произношение в подобных случаях как [ü] (или [ʷ]): кѳрнлѳ (л. 50), но ср. кюрнлѳ (л. 50, 50 об.).

Еще одна функция ижицы — обозначение [v] в соответствии с греческими сочетаниями *ευ, αυ*: ѳѳфмннѳ (50 об., тж. 51); ѳѳга (л. 77); съ ... паѳломь (54 об., 55 об.), ср. павѳль (л. 55, 55 об.).

Из двух дублетных букв — *н, ѳ* — позиционно обусловленным является второй вариант. Буква *ѳ* пишется, как правило, в конце строки. В единичном случае зафиксирован знак *ѳ* после согласного в рубрике: стѳр (7 об.). Отсутствие точек над *ѳ* связано с наличием в надстрочном пространстве выносной буквы под титлом.

В рукописи используется два знака для обозначения редуцированных (*ъ* и *ь*), которые, как правило, не смешиваются между собой. Написание *ь* вместо этимологического *ъ* отмечено в единичном случае в форме вѳѳла (л. 75).

Редуцированные сохраняются в меньшей части случаев в абсолютно слабой позиции: ѳто (л. 7); Кѳто (9 об.), в словах с корнем *тъл-* (тълею (5 об.); тѳтъннѳ (6 об.); нѳ нѳтъѳннѳ (21 об.); ѳ тѳлѳ (57 об.) и др.).

Пропуск редуцированного отмечается:

1) в абсолютно слабой позиции: кдѳ (2 об.); ѳто (л. 7); кто (л. 7); кнѳъ (7 об.); мнѳ (57 об.); многострадѳнѳ (57 об.). Часто или даже регулярно пропускаются редуцированные в этих основах уже в старших русских рукописях, причем пропуск редуцированного здесь является орфографической традицией, восходящей к южнославянскому письму [Дурново 2000: 419, 421].

2) в слабой позиции: вѳрно (1 об.); ѳжа|сно (1 об.); горкаѳ (46 об.); тѳрѳа (57 об.); правѳдннѳ (л. 65); свѳтло (65 об.); озлобленѳнѳ (66 об.). Пропуск редуцированного в суффиксах *-ьн, -ьц* и др. «как орфографический прием восходит к южнославянскому правописанию» [Дурново 2000: 421, 433].

3) в сильной позиции: зѳл (л. 68)¹⁵; тѳрѳъ (20 об., 23, 64)¹⁶. Пропуск редуцированного в корне *зѳл-* в сильной позиции часто отмечается в древнеболгарских и среднеболгарских рукописях [Йовчева 2004: 65]. По мнению ряда исследователей, это является искусственным орфографическим приемом [Дурново 2000: 421, 433; Щепкин 2005: 113; Велчева 1969: 247]. Существует и предположение о том, что это отраже-

¹⁵ Ср., однако *зѳль* (л. 65).

¹⁶ Ср. *тѳрѳьцъ* (18 об.).

ние фонетической особенности живого болгарского языка, возможно, юго-западноболгарских говоров [Добрев 1974:163–167; Йовчева 2004: 65, 67; Тотоманова 1992: 55–56]. Такое написание спорадически встречается и в древнерусских рукописях, где оно может быть расценено как восходящее к древнеболгарским протографам [Йовчева 2004: 65].

4) В местоименном корне *всѣ-*: *всѣ* (л. 1 об., 14, 23, 45, 46 об., 57, 58, 64 об., 72, 72 об. трижды, 75, 78); *всѣде* (31 об., 54); *всѣгда* (39 об., 43, 44 об.). Примечательно, что в нотированном тексте редуцированный не пропускается: *всѣ* (37 об.). Написание основы *всѣ-* без сильного редуцированного является в русских рукописях специфически книжным орфографическим приемом. В основе *всѣ-* редуцированный в сильной позиции пропускается уже в сентябрьской и октябрьской Минее 1095–1096 г., Изборнике 1073, Словах Кирилла Иерусалимского XI в. [Дурново 2000: 419–428].

Искусственность этого написания подтверждается и его гиперкорректным распространением на корень *всѣл-*: *пучьрпете въ всѣаніе водоу* (л. 22); *всѣаніемъ* (л. 26); *всѣанна* (20 об., 27, 27 об., 47 об., 63 об., 66 об., 73); *всѣаніе* (дважды л. 32, 47, 62); *сѣ всѣаніемъ* (л. 83); *всѣло* (57 об.); *всѣантъ сѣ* (14 об., 27, 28 об.); *всѣанте сѣ* (16 об., 23 об., 24); *всѣлаше* (л. 18); *всѣан сѣ фаворе* (25 об.); *всѣла сѣ* (л. 29, 29 об.); *всѣловавъ родъ нашъ* (л. 32); *всѣломъ н новомъ житніемъ* (47 об.); *сочнаа въ мнрѣ всѣантъ* (48 об.); *всѣла* (л. 63); *всѣан сѣ* (л. 64, 72 об.); *всѣанн* (л. 71); *сѣвсѣлатъ сѣ* (л. 82)¹⁷. Но ср. в конце строки: *всѣантъ сѣ* (л. 35), также *всѣантъ сѣ* (7 об.).

Состояние редуцированных в целом соответствует ситуации в древнерусском языке кон. XII — нач. XIII в.

Рефлексы редуцированных с плавными передаются, как правило, в виде написаний типа *-търт-*: *държнмъ* (8 об.); *въ скървѣхъ* (27 об.); *пучьрпающе* (42 об.); *ѿвѣрже* (л. 43); *върховьннче* (43 об.); *твърдзину* (л. 44); *сѣвѣршаа* (44 об.); *тържѣствоюще* (л. 45); *пълно* (47 об.); *скърващннмъ* (49 об., см. ил. 2); *стълпъ* (50 об.); *пълакы* (л. 51); *нспълнн* (л. 51); *дързновеннѣ* (53 об.); *мълннн* (л. 56); *жъртвѣ* (л. 57); *търпа* (57 об.); *върхъ* (58 об.); *немъльцью* (64 об.); *ѿвѣргъша* (л. 69); *върста* (л. 69); *гърдзину* (69 об.); *въ чъртогъ* (69 об.) и т. д.

В конце строки при переносе встречается написание с двумя редуцированными при плавном: *дързновеннѣ* (л. 11); *тържѣство* (л. 66), но ср. *държнтъ* (л. 6); *сѣльнче* (л. 65) и пр.

Написания корней в виде последовательности *-търт-* встречаются значительно реже: *нспровръщъ* (3 об. — в нотированном тексте); *държащаго* (5 об. — в нотированном тексте); *нспрѣва* (л. 6 — в нотиро-

¹⁷ Примечательно, что гиперкорректное написание при этом не распространяется на стык приставки *вѣ-* и корня: *вѣсѣльсѣ* (л. 64).

ванном тексте); дрь|жнтъ (л. 6 — в нотированном тексте); облѢ|кѣ сѣ (10 об.); облѣкѣ| сѣ (л. 14); ѿвѣрьже (л. 27); ѿ|твьрьдн (л. 50); дрьжалъ (л. 59); нсплѣннтнсѣ (65 об.); нсплѣнн (66 об.); Растрьгнн (л. 69).

В нотированном тексте отмечается и написание с гласным полного образования: солньце (35 об.)¹⁸.

В корне **tbrg/*tbrg* отмечено написание ъ: растрьгнн (л. 69). Написание данного корня с ъ зафиксировано во многих русских рукописях, восходящих к южнославянским оригиналам, таких как Бычковская псалтырь XI в., Остромирово евангелие 1057 г., Архангельское евангелие 1092 г., Типографское евангелие начала XII в. (РГАДА, ф. 381 № 1), Мстиславово евангелие XII в., Ефремовская кормчая, Успенский сборник XIII в., Евсевиево и Оршанское евангелия XIII в., Синайский апостол XIII в. [Гольщенко 2010: 32; Крыжановский 1889: 34; Німчук 2001: 10; Пентковский, Пентковская 2003: 132–133; Тот 1985: 329–330]. Оно встречается и в источниках новгородского происхождения, например, в берестяной грамоте № 752 конца XI в. (вѣтърьго) [Зализняк 2004: 252], а также в новгородских списках Жития Андрея Юродивого и Жития Василия Нового XIV и XV вв. [Молдован 2000: 191; Пентковский, Пентковская 2003: 133]. Отражается рефлекс **tbrg* и в псковской и новгородской топонимике [Зализняк 2004: 253]¹⁹.

Напротив, наличие ѣ отмечается в случае *простърѣль* (57 об.). Данный корень с написанием ѣ представлен в первом почерке Синайского патерика (*простръѣтама*), а в старейшем списке Жития Андрея Юродивого (РГАДА, Тип. 182, XIV в.) он зафиксирован без редуцированного при плавном (*прострѣль сѣ*, *прострѣль во сѣ*). По предположению М. Н. Шевелевой, здесь может быть «отражена замена переднерядного рефлекса на непереднерядный в каких-то фонетических условиях» [Шевелева 2001: 176–177].

В первом почерке отмечены случаи исправления ѣ из о: нмѣвъ (11 об.); въ нантнѣ (11 об.); ѣлѣкъ (род. мн., 41 об.); ддрѣмн (53 об.); таѣнъ (71 об.). В единственном случае зафиксировано о на месте ѣ в аористном окончании: сѣвѣлѣкохо сѣ (л. 32). Написание *въгъ сын* (5 об.), скорее всего, является опиской, вызванной предвосхищением гласной последующего слога, а не отражением графической мены ѣ-о.

В единичном случае в первом почерке Тип-98 отмечено окончание прилагательного -ѣн: вѣанкѣн (л. 9, см. ил. 1). Написание -ѣн- вместо -ѣн- в окончаниях прилагательных и причастий не редкость в древне-

¹⁸ Ср., впрочем *сѣлньче* (л. 37), также в нотированном тексте.

¹⁹ Следует отметить при этом, что другой корень, в котором также возможно варьирование ѣ/ь — **skъrb-/*skъrb-* имеет в Тип-98 только ѣ (примеры см. выше). Такая же ситуация (**tbrg-*, но **skъrb-*) зафиксирована и в Тип-1 [Гольщенко 2010: 32; Пентковский, Пентковская 2003: 133].

русских рукописях. По крайней мере, часть таких форм используется в целях экономии места в строке, а ь тем самым предстает как экономичный вариант ы [Страхов 2001: 25–26].

В первом почерке есть также несколько случаев исправления ь из о в составе диграфа ы: ѿць срѣднѣмъ (20 об.); беззаконьнѣхъ (л. 78); коупнны (л. 79). Написание диграфа ы с первым элементом о хорошо известно в южнославянских источниках (в частности, оно встречается в Саввиной книге, в болгарской эпиграфике, в Виргинской грамоте царя Константина Асеня) [Даскалова 1996: 6; Смядовски 1993:125]; отмечается оно и в русских рукописях, восходящих к южнославянским оригиналам (например, в ноябрьской Минее 1097 г., Ефремовской кормчей XII в., в так называемой Ильиной Минее) [Верещагин, Крысько 1999: 14; Обнорский 1912: 33; Обнорский 1925: 186].

В соответствии с *i*-редуцированным пишется буква н: селеннѣ (57 об.); ѿкленнѣ (57 об.), за исключением главоу ... змыѣвоу (22 об.). Написание нз-н-нсть|лѣннѣ (л. 50), возможно, является отражением возникновения вставного *i*-редуцированного на стыке предлога и приставки. Впрочем, формы с удвоенным н после приставок нз, въз, ѣз, от встречаются и при сложении с глаголом нтн в рукописях XII–XIV вв. (например, отннтн, отнндѣуть и пр. в Ефремовской Кормчей XII в., нзнндѣоша, ѿзнндѣ в Луцком Евангелии XIV в.). А. И. Соболевский полагал, что эти формы появились под влиянием таких форм, как прнндѣоу [Соболевский 2004: 101]. По мнению А. Б. Страхова, такие искусственные написания диктовались потребностью писца заполнить место до конца строки [Страхов 2001: 53].

На фоне регулярного написания л для передачи l-epentheticum, включая -л- в формах имперфекта от основ на -нтн типа славлѣхѣоу (17 об.); днвлѣше сѣ (18 об.), в Тип-98 зафиксирован единичный пример его отсутствия: ѿумьршвеннѣ (л. 37), восходящий, вероятно, к болгарскому протографу.

В первом почерке зафиксированы случаи написания є вместо ѣ: веленнѣмъ (36 об.); ндѣте (пов. накл., л. 37); нзыне (65 об.); Въ свѣте (л. 67). Некоторое количество этих случаев приходится на окончания местоимений дат.-местн. п. с книжными основами тѣб-/сѣб-: къ сѣбе (5 об.); на тѣбе (9 об.); въ тѣбе (9 об.). Окончание -є в этих формах отмечается уже в ранних русских рукописях [Дурново 2000: 470–471, 476–477]. При этом встретилось употребление формы, свойственной живому языку, с окончанием -ѣ: тобѣ (7 об.).

Написания прѣвьцьноу (26 об.); проповѣдннѣ (54 об.); върьнѣ (л. 59) возможно, являются описками, вызванными предвосхищением следующего ь, менее вероятно усматривать влияние так называемой бытовой орфографической системы (с эффектом ь вместо ѣ).

ние ч вместо ожидаемого ц в позиции второй палатализации отмечает-ся и в других северо-западных рукописях [Горская 2002: 74].

В позиции третьей палатализации преобладает написание с ч: младеньѹа (род. п., 2 об., 62, 77 об.); младеньѹемъ (л. 14, 69); прѣже дьньннѹа (7 об., 9); отъ дѣвнѹа (л. 8); въдовнѹамъ (л. 11); на оубннѹа (11 об.); оубннѹамъ (л. 12, 12 об.); отъ змѣна чловѣкоубннѹа (л. 38); пѣвьѹа (л. 12); вѣньѹа (вин. мн., л. 12, 12 об., 14); вѣньѹемъ (12 об., 49, 54 об., 59 об.); вѣньѹъ (им.п., 55 об.); дѣвьннѣмн вѣньнѹн (л. 64); снѹе (19 об., 24 об., 35 об.); бѣжнаго агннѹа (28 об.); седмнѹею (47 об.); борѹа (47 об.); творѹа (л. 20, 22, 48); десннѹею (л. 31); десннѹю (31 об.); тронѹа (36 об.); слнѹе (53 об., 63 об., 65); коньѹа (л. 32, 56, 56 об., 61, 62); до коньѹа (л. 47, 61, 64 об.); въ коньнѹхъ (л. 77); зьрѹало (л. 27, 30 об., 50 об., 60); пленнѹа (л. 60, 69); помощннѹа (66 об.); лѣственѹа (50, 61 об., 62); сьсьѹема (62 об.); прорнѹаа (23 об., 24, 63 об.); нарнѹаннѣ (л. 29); състрадалѹа нмѣвъ (л. 68); члѣкоубннѹю (68 об.); двонѹа (68 об.); празднлюбѹемъ (л. 78); лнѹе (10 об., 35 об.); въ трн лнѹа (л. 19); прѣдъ лнѹемъ (22 об., 41); лнѹа (л. 25); лнѹемъ (45 об.); съ оѹмъ (1 об.); оѹъ нашинѹхъ (л. 17); отъ отѹа (л. 37); сѹоѹю оѹю (дв. ч., л. 48)³⁰; тж. лнѹемъ къ анцю (л. 78).

Ср., однако, правильные написания в им.-вин. ед. суш. на -ьць: творѹь (14 об., 20 об., 23, 64); страдалѹьць (61 об.); вѣньць (л. 47, 63); чвѣтьць (82 об.); то же в ряде форм суш. на -ьц- и -нц-: ѿ коинѹь мнра (л. 67); творѹа (л. 17); о дѣвнѹць (л. 36); на срѣцн сн (л. 62); вѣньцн повѣдьннѣмн (л. 65); солнѹьць (35 об.); въ слнѹнѹхъ слнѹьць (65 об.); прѣсвѣтаѹн слнѹцн (дв.ч., л. 68).

В позиции первой палатализации, наоборот, преобладает ц: цювьства (л. 24); полѹцнѣвъше (6 об.); прореценоѹе (7 об.); прореце (30 об.); възвелнцнѹа (л. 8); възвелнцнмъ (л. 21); възвелнцю (л. 45); цѹтоѹаа (9 об.); опѹацн сѹ (11 об.); обѹацаа (15 об.); ѿбѹацнть с (18 об.)³¹; нѹацаа (л. 24, 62); нѹоцнѹн (31 об.); нѹоцнѣвъ (32 об.)³²; разлѹоцнѹн сѹ (20 об.); нѣ разлѹоцн сѹ (29 об.); прѣлѹоцн сѹ (35 об.); цьрнорнзѹннмъ (20 об.); рацнтель (27 об.); възчлѣцннѣ (л. 31); обнцннѣ (35 об.); оцнщннѣ (л. 27); оцнщннѣ (22 об., 26 об., 27 об.); оцнщъ (27 об., 31); оцнщѹаа (л. 30, 31, 35); оцнщѹаа сѹ (л. 35); оцнщѹаѣшн (30 об.); оцнщѹаѣмо (39 об.); оцнщѹаѹшн (47 об.); оцнщѣнъ (48 об.); оцнщѣномъ (81 об.)³³; цннъ (л. 7); цнннтель (л. 12)³⁴; о цюдѣсн (7 об.); о цюдо (7 об.); на цюдо (9 об.)³⁵; наоѹцн (л. 28); оѹцнтельо (61 об., 77 дважды)³⁶; отроца (9 об., 11, 37, 81)³⁷. Буква ч отмечена в слу-

³⁰ Но ср. съ оѹмъ (л. 1).

³¹ Но ср. обѹаѹаа (л. 34, 34 об.).

³² Но ср. нѹаѹаѹа (61 об.).

³³ Но ср. оунщѹаѣть (31 об.); оунщѹаа (л. 34).

³⁴ Но ср. чннъ (л. 7); чннн (л. 17); чннове (л. 17); чннъ (64 об.).

³⁵ Но ср. чюдо (68 об.); чюдѣсьмъ (л. 72).

³⁶ Но ср. наѹцн сѹ (46 об.); оѹцннѹа (49 об.).

³⁷ Но ср. отроѹа (9 об.).

чаях нноуадын (л. 9); прьвоуѣкъ (л. 10); мѣкъ (л. 48); ѡѣстънѣн (л. 12); поучрпете (л. 22); ѡтемы (л. 26); поучнаѣ ѣсн (29 об.); омураченуѣс|мѣу (39 об.); вънѣуанѣ (л. 48); зауало (л. 48); ѡблнѣї (49 об.);; порѣ|уанѣ (62 об.); прѣтѣма (25 об.); прѣуностѣу (л. 38); прѣтѣна (63 об.); прѣтѣна (68 об.); оуї (65 об.); неконѣ|уанѣма (л. 66); ѡѣтве|роуастѣноу (л. 67); оуѣуатн (л. 69).

В этимологических сочетаниях *согласный + j чаще пишется ц: плаць (14 об.); рѣць (35 об.); скръгъцѣюще (л. 12); въуѣвѣць сѣ (25 об., 27); прѣтца (л. 22, 22 об., 23, 23 об., 24, 24 об., 25, 25 об., 31 об., 32); прѣтца (им. ед., 22 об.); къ прѣтцн (22 об.); прѣтцї (24 об., 34 об., 36 об.), но прѣтца (л. 25); лѣуѣу (59 об.); лѣуѣа (л. 62). В притяжательных прилагательных также встречаем ц: нс пльтн ѡвѣца (11 об.); роуа ѡвѣца (л. 64); ѡвѣцѣу роуѣу (л. 65); ѡвѣцѣ (л. 30, 66); ѡвѣць (17, 17 об., 21 об., 31 об., 32 об., 34 об., 68 об.); въ дѣвн|цн ѣдѣрьѣ (29 об.); прнѣуашѣ сѣ дѣвн кѣстѣствѣ (л. 41); прѣрѣце (л. 30, 30 об.); въ ѡцнхъ ѣдѣрьѣхъ (8 об.); въ ѡцн ѣдѣрьѣ (14 об.); ѡцмѣ нзволѣннѣмѣ (31 об.).

Обе графемы могут писаться в пределах слова по принципу расподобления дублетных графем, а не в соответствии с этимологией: ѣстоцннѣу (л. 56); владѣцннѣу (9 об.); влѣдѣцѣу (72 об., 82, 83).

Подобные случаи свидетельствуют о том, что при общей вариативности выбора графем ѡ/ц у писца могли быть некоторые графические шаблоны, когда определенные лексемы и словоформы записывались преимущественно через ц или, наоборот, через ѡ. Какая-то часть этимологически правильных написаний, вероятно, восходит к некогда существовавшему протографу рукописи.

Сходные принципы распределения ѡ/ц обнаруживаются и в более поздних новгородских рукописях: например, в Апостоле-апракос из собрания ГИМ, Син. 722 (1307 г.), в Евангелии-апракос из собрания РГАДА, ф. 381 № 9 (вторая половина XIV в.), в Житии Василия Нового из собрания РГБ, Егор. 162 (XV в.) [Михайлычева 1998: 37–38].

В числе морфологических черт, свойственных древнерусским рукописям, следует отметить окончание -ьмѣ в тв.п. ед.ч. сущ. склонения на *ѡ: глагольмѣ (л. 4); върътьпъмѣ (л. 8); Сѣ ѣсьмѣ (л. 45); дѣрьмѣ (л. 72)³⁸; гласьмѣ (л. 74, см. ил. 3); кѣстѣствъмѣ (л. 74, см. ил. 3); златъмѣ (л. 79); крѣтъмѣ (80 об.). Преобладает, однако, окончание -омѣ/-емѣ, которое, вероятно, восходит к южнославянскому протографу, поскольку для первого почерка в целом прояснение редуцированных нехарактерно: сѣ словомѣ ангѣловомѣ (л. 4); сѣ шюмомѣ (л. 6); сѣ трѣпетомѣ (6 об., 36, 39); гласьмѣ (35 об.); кѣстѣствомѣ (35 об.); дѣуѣхомѣ (л. 36, 36 об., 37); сѣ ... ѡудомѣ (л. 36); роуѣдомѣ (36 об.); сѣ страхомѣ (л. 39); ѣззыкѣомѣ (43 об., 75 об.); ѡмомѣ (л. 46, 47 об., 71, 81 об.); роуѣтвомѣ (46 об.); сѣ ... паѣѣломѣ (54 об.);

³⁸ Это существительное, впрочем, характеризовалось окончаниями склонения на *ї уже к концу праславянского периода [Горшкова, Хабургаев 1997: 161].

словомъ (70 об., 75 об. дважды, 76 дважды, 76 об., 79); образомъ (л. 5, 38, 71); стадомъ (л. 73); зворкомъ (75 об.); съветомъ (75 об.); съномъ (л. 76); бжтвомъ (76 об.); светомъ (77 об., 83); жьзломъ (78 об.); соуровьствомъ (л. 80); поспехомъ (л. 80); соудомъ (82 об.); ѡлвѣцствомъ (л. 83); зьрѡломъ (83 об.), в прилагательных и причастиях: кесаревомъ повелѣннѣмъ (3 об.); вселомъ ѡ новомъ жнтнѣмъ (47 об.); ѡмьномъ (л. 71); законномъ теченѣмъ (77 об.); ѡлвколюбьномъ тѣломъ (л. 79); ѡцнѣномъ (81 об.); огнемъ (л. 35, 36); меуемъ (л. 49, 80, 83); вѣньуемъ (л. 49, 80).

Кроме того, в число русизмов включается единственный случай появления окончания -ѣ в род.п. ед.ч. сущ. склонения на *jā: ѡ дѣвнцѣ (л. 36).

В презенсе глагола 3 л. последовательно пишется окончание -тъ. Аугмент -тъ встречается в единичном случае и в 3 л. ед.ч. имперфекта: възпнашеть (л. 9).

На фоне стандартного набора черт, характерных для древнерусских рукописей, особого внимания заслуживает окончание -ѡю тв. п. ж. р. склонения на *ā: зѣѣздѡю (л. 8). Окончания -ѡ, -ѡѡ вместо -ѡѡ (-ѡѡ) спорадически встречаются уже в старославянских памятниках, но более широкое распространение получают в среднеболгарский период [Баранкова, Пичхадзе 1990: 463]. Подобные формы встречаются в Изборнике 1073 г., в значительном количестве они содержатся в Супрасльском сборнике (нѡждѡѡ, рѡкѡѡ, нѡждѡѡ, ѡдеждѡѡ и др.), что позволило С. М. Кульбакину отнести формы «к числу диалектических особенностей памятника» [Кульбакин 1915: 13]. Единичные примеры таких окончаний отмечаются в Мариинском, Зографском, Ассеманиевом евангелиях, Клоцевом сборнике, Синайской псалтыри, Саввиной книге. Совпадение флексий тв. и вин. падежей основ на *ā отмечается во многих среднеболгарских рукописях, например, в Кичевской триоди, в Болонской псалтыри, в Добромировом евангелии [Баранкова, Пичхадзе 1990: 463; Иванова-Мирчева, Харалампиев 1999: 98].

В Тип-98 зафиксирована также форма всемоган (л. 32). Причастия на -а после твердой согласной неоднократно встречаются в русских рукописях XI–XIII вв. Относительно генезиса образований на -а, -ан в ранних русских рукописях единой гипотезы не существует: так, Н. Н. Дурново колеблется в определении их статуса — морфологические русизмы или же «русская передача... южнославянских причастий на -а» [Дурново 2000: 414]. Среди таких форм моравизм всемоган занимает особое место, являясь сакральным термином. Именно эта форма употребляется систематически в древнерусских гимнографических текстах, восходящих к южнославянским оригиналам, так что именно такой облик данной лексемы входил в книжную норму церковнославянского языка Древней Руси [Гиппиус 1990: 63–66].

Второй почерк Тип-98 (лл. 73.25–75.10) характеризуется рядом отличительных особенностей. Он имеет незначительный наклон вправо и совмещает несколько вариантов начерков букв. Так, у букв ь, ъ, ѝ встречаются и округлые, и треугольные петли. Мачта ь лишь незначительно выходит за пределы строки. У буквы в, в отличие от первого почерка, петля вверху более треугольной формы, а основание трапецевидное. Перекладина буквы н более стремится вверх. У букв а, р петля овальной формы. Буквы а, м помещаются целиком в пределах строки, середина м упирается в нижнюю линию строки, не выходя за ее пределы. У буквы д ножки незначительно выходят за нижнюю линию строки. Чаша ы более широкая и мелкая, чем в первом почерке.

Буква ж пишется в три приема, верх ее, как и верх букв в, к, иногда бывает меньше низа. Между двумя частями буквы к по вертикали имеется небольшое расстояние. Буква ы в составе диграфа ыу имеет сильный отворот вправо. Такой же отворот вправо имеет х, хвост которого находится значительно ниже линии строки.

Перекладина ю расположена посередине, однако перекладина ъ пишется иногда в верхней части строки. У буквы ѡ середина не доходит до верха. В целом, во втором почерке встречается несколько больше более поздних начерков букв.

Следует отметить также наличие лигатуры Т+В: послѣдѣсѣТ-воуѣаѣ~| (73 об.), а также декоративное Т: нз ѡсѣТъ| (74 об.) в позиции конца строки.

В единичном случае встречается и декоративное ы, как и в первом почерке, в позиции перед точкой: всѣкѣѣ. (73 об.).

Во *втором почерке* отмечается графическое смешение ь-ѣ, обычно связываемое исследователями с особенностями русского книжного произношения [Дурново 2000: 449–450; Успенский 2002: 139–150]: дньсе (л. 73); проувете (73 об.); въ вьръ (л. 74, см. ил. 3); времененаѣ (л. 74); въселншн сѣ (л. 74); Равенненіе (sic, вместо рьвьненніе, л. 74); мѣтъльвы страстн (74 об.); преславене (л. 75); прѣсвѣтѣламн зарѣамн (л. 75); на ... сѣвьръѣ (л. 75); сѣвьрьскою (л. 75); трнсѣльнцѣамн (л. 75). В форме ѡжньнѣю (л. 75) ь исправлен из ѣ. Вероятно, книжным произношением обусловлено и наличие о вместо ѣ в форме ѡвоуѣн (74 об.).

Появление ь на месте ѣ (если только это не описки, вызванные предшествующим ѣ) отмечается в случаях вѣсовѣ|скѣнѣ (л. 74, см. ил. 3); тѣмѣ (74 об.). Написание ь вместо ѣ (перед слогом с переднерядным гласным) встретилось в форме ѡвьѣтеѣ (л. 75).

Примечательно явно искусственное написание всѣленѡю (л. 74 об., л. 75), но ср. всѣленѡю (л. 75). По всей вероятности, эта гиперкорректная форма появилась под влиянием книжного навыка пропуска редуцированного в местоимении всѣ (ср. первый почерк). Однако, в от-

личие от первого почерка, корень *весел-* пишется правильно: *веселнть сѧ* (73 об.); *веселншн сѧ* (л. 74); *веселл сѧ* (74 об.).

Дважды зафиксировано прояснение редуцированного в сочетании с плавным: *прѣтерпѣ* (л. 74); *скорьн* (74 об.).

Так же, как и в первом почерке, во втором почерке отмечено цоканье: *потоцѧ* (74 об.). В этой форме отметим попутно и в общем нехарактерное для обоих почерков употребление ѧ после ц.

Написания *дрѣзость* (73 об.) и *жнтннскаго моря* (73 об.) возможно рассматривать как отражение отвердения [р], восходящее к древнеболгарскому протографу³⁹. Еще одним отражением особенности болгарского протографа, по всей вероятности, является форма *оутвържащн сѧ* (73 об.), которая опосредованно отражает среднеболгарскую мену юсов.

К древнерусским морфологическим чертам относятся: окончание *-ть* в презенсе глаголов 3 л.; окончание *-ъ* в вин. п. мн. ч. сущ. с основой на *-*јѣ* (разносклоняемое): *моуѣнтѣлъ* (73 об.).

На второй почерк приходится только несколько слов с окончанием в тв. п. ед. ч. скл. на **ѣ -омь*: *словомь* (73 об.); *дѣхомь* (73 об.); *жьломь* (73 об.); *несловесномь* (73 об.), окончание *-зьмь* не встречается, в отличие от первого почерка (см. выше).

Время поступления рукописи на Типографский двор, а также место, откуда была получена рукопись, неизвестны⁴⁰. О бытовании рукописи некоторую информацию предоставляют дописанные на полях ирмосы (лл. 3.15; 3 об.18; 4.4; 4.13; 4 об.2; 5.8; 5.21; 5 об.4; 5 об.19; 6.4; 6.15; 6 об.6; 6 об., нижнее поле; 8.4; 8.19; 8 об.5; 9.5; 9.18; 9 об.5; 9 об., нижнее поле; 11.8; 11.18; 11 об.4; 11 об.15; 11 об., нижнее поле; 12.10; 12.19; 13 об.7; 13 об.16; 14.1; 14.9; 14.18; 14 об., верхнее поле; 14 об.8; 14 об.19; 16.4; 16.20; 16 об.6; 16 об.16; 17.17; 35.14; 35, нижнее поле; 35 об.4; 35 об.20; 36.15; 36 об.4; 36 об.19; 37.11; 37.23; 37 об.9; 37 об.21; 38.11).

Особенности почерка ирмосов свидетельствуют о его сравнительно позднем происхождении. Так, буква ю имеет перекладину сверху. Буква и имеет косую перекладину. Ножка ч очень сильно сокращена (ее практически не видно), иногда встречается ч-одностороннее. Буква в имеет трапециевидный верх и треугольное нижнее основание. Перекладина буквы ю поднята высоко вверх, практически параллельно нижней линии строки. Срединная часть м не доходит до конца строки, срединная часть ѡ поднимается только до половины высоты двух крайних кончиков. Правая часть буквы ж не прикреплена к середине

³⁹ Если только это не проявление диалектных черт в орфографии русского писца, ср. первый почерк.

⁴⁰ См. [Покровский 1916: 42–43].

мачты и значительно отступает от нее, практически образуя полукруг. В начале слов часто встречается ѿ. Наряду с ѡ в начале слова в той же функции употребляется о-широкое. Буква ꙗ отсутствует, в ее значении пишется е. После согласных для передачи [u] пишется ы.

В начале слов регулярно встречается лигатура о-ѣ. Отмечаются и другие лигатуры: п-р (л. 4.13 п-рѣ|щєньѧ), ц-р (л. 14.9 ц-рѣю), с-ѣ (л. 3.15 вєзѣ с-ѣ|менн).

Примечательной чертой данного почерка является также частое использование выносных букв гласных в конце строки без использования знака титла. Чаще всего это е, о, отмечаются также выносные ѧ, ѡ, ѣ, њ, ѣ, ѣ, ѣ, ю.

Вопреки правилу оканчивать строку буквой гласного, отмечаются случаи отрыва согласного от гласного при переносе: п|рими (36 в)⁴¹; п|ѣчина (37 г). Разделяться могут и два согласных: п|летѣще (37 г).

Отмеченные особенности, а также некоторые другие черты (в частности, отражение результатов процесса падения и прояснения редуцированных) при отсутствии явно выраженных признаков второго южнославянского влияния позволяют датировать почерк ирмосов кон. XIV — нач. XV в.

Так же, как и в основном тексте, в добавленных ирмосах отражается цоканье, что свидетельствует об обращении рукописи в указанный период в той же северо-западной среде. Буква ц пишется вместо ч в случаях: чѣвколюбце (3 об.); всєвн|дьце (л. 5); дѣѣ^о (6 об.); молцатн (6 об.); ѿцищє|ньѧ (35 об.). Обратная мена зафиксирована в примерах: пѣвѣча (л. 5); мѣшчєю (л. 11); чѣри (л. 11); ѿтрочн (л. 12, 17); чѣломѣдрєно (13 об.); сєрчємѣ (14 об.); чєсарємѣ (л. 35); дєн|ьннча (л. 36); застѣпнн|ч|ѧ (36 об.); дє|сннчєю (л. 37). При этом, как и в основном почерке Тип-98, ч вместо ц пишется в позициях второй и третьей палатализации, а ц — в вокативе и в других случаях первой палатализации.

На полях нескольких листов (лл. 21, 28 об., 34 об., 39, 42) выписаны светильны более крупным и высоким почерком, чем ирмосы. Некоторые особенности этого почерка (треножное твердо, малый юс с остроугольной серединой, трапециевидное в, а также и, е) указывают на его принадлежность к XV в.

Наконец, в рукописи имеются еще две записи почерком XVII в.: прпнѣ величѣи дѣше моѧ. иже въ вєртпѣ рожє [шѧ] ѣрѣ ѧѧ (4 об.)⁴²; прпнѣ величѣи дѣше моѧ чѣтнѣишѣ нєснѣхѣ воинствѣ. дѣв прѣчѣнѣ бѣю (6 об.).

Таким образом, совокупность графико-орфографических данных основных почерков рукописи Тип. 98 позволяет отнести ее создание

⁴¹ В данном случае такой перенос, возможно, был обусловлен недостатком места из-за большого инициала Д основного текста.

⁴² Здесь и далее т — треножное твердо.

к первой половине XIII в.⁴³ Некоторые особенности графики и орфографии (употребление декоративных начерков отдельных букв, изначальное написание диграфа ъ с первым элементом Ѡ, пропуск редуцированного в корне зъл-, окончание -оую в тв.п. ед.ч. скл. на *ā в первом почерке, опосредованное отражение мены юсов во втором почерке, возможно также, передача отвердения ρ) объединяют ее не только с восточнославянскими списками богослужебных книг, восходящими к древнеболгарским оригиналам (прежде всего, с Тип-1), но и со среднеболгарскими рукописями XIII в. Отразившиеся в рукописи диалектные русские черты (цоканье, жг в рефлексах *zgj, *zdj свидетельствуют о ее северо-западном (по всей вероятности, новгородском) происхождении. При этом специфически псковские диалектные черты⁴⁴ отсутствуют как в основном тексте рукописи, так и в поздних дополнениях (при наличии цоканья в ирмосах). Следовательно, длительное время (в течение нескольких веков) рукопись обращалась в новгородской диалектной среде.

Литература

Баранкова, Пичхадзе 1990 — *Баранкова Г. С., Пичхадзе А. А.* О некоторых языковых особенностях протографа Изборника Святослава 1073 г. // *Известия Академии Наук. Серия литературы и языка*, 1990. Т. 49, № 5. С. 450–466.

Велчева 1969 — *Велчева Б.* Към установяване на среднобългарските правописни типове (Стаматово четвроевангелие от XIII в.) // *Известия на Института за български език*, 1969, № 17. С. 233–286.

Верещагин, Крысько 1999 — *Верещагин Е. М., Крысько В. Б.* Наблюдения над языком и текстом архаичного источника — Ильиной книги // *Вопросы языкознания*, 1999, № 2, с. 3–26; № 3. С. 38–59.

Гальченко 2001 — *Гальченко М. Г.* Триодь Моисея Киянина (палеографический и графико-орфографический анализ) // *Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. М., 2001. С. 28–75.*

Гиппиус 1990 — *Гиппиус А. А.* Из истории взаимодействия региональных изводов церковнославянского в древнейшую эпоху (формы номинатива действительных причастий на -*onts) // *Советское славяноведение*, 1990, № 1. С. 58–69.

⁴³ В Сводном каталоге рукопись датируется первой половиной (ближе к началу?) XIII в. [Сводный каталог 1984: 232]; в работе А. А. Покровского предлагается датировка XII–XIII вв. [Покровский 1916: 42].

⁴⁴ Из сравнительно недавних работ о псковских диалектизмах с перечнем псковских особенностей в рукописях и указанием литературы см. [Пунтусова 2001: 59; Шевчук 2003: 329–333].

Гольшненко 2000 — *Гольшненко В. С.* Конец строки и приемы его маркирования в раннем восточнославянском письме // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2000>. М., 2000. С. 9–25.

Гольшненко 2002 — *Гольшненко В. С.* Надстрочные знаки в ранних восточнославянских рукописях // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2001>. М., 2002. С. 47–70.

Гольшненко 2010 — *Гольшненко В. С.* Палеографическое описание Типографского Евангелия XII в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2006–2009>. М., 2010. С. 5–37.

Горская 2002 — *Горская Е. В.* Фонетические и графико-орфографические особенности псковского Шестоднева служебного около 1312 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2001>. М., 2002. С. 71–84.

Горшкова, Хабургаев 1997 — *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка (второе издание, исправленное). М., 1997.

Даскалова 1996 — *Даскалова А.* Из лексиката в царските грамоти // Български език, 1996, кн. 5.

Добрев 1974 — *Добрев И.* Старинна черта в един южен български говор // В памет на проф. д-р Стойко Стойков. Езиковедски изследвания. София, 1974. С. 163–167.

Дурново 2000 — *Дурново Н. Н.* Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391–495.

Живов 2006 — *Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века // Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 76–130 (= Russian Linguistics. Vol. 8 (1984). № 3. P. 251–293).

Живов 2006а — *Живов В. М.* Еще раз о правописании ц и ч в древних новгородских рукописях // Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. М., 2006. С. 131–150 (= Russian Linguistics. Vol. 10 (1986). № 3. P. 291–306).

Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект (второе издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг.). М., 2004.

Зубова 1976 — *Зубова Л. В.* К вопросу о времени отвердения шипящих в русском языке // История русского языка. Древнерусский период. Вып. 1. Л., 1976. С. 30–37.

Илчев, Велчева 1995 — *Илчев П., Велчева Б.* // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 2. София, 1995. С. 573–575.

Илчев, Велчева 1995 — *Илчев П., Велчева Б.* // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 2. София, 1995. С. 836–837.

Йовчева 2004 — *Йовчева М.* Солунският Октоих в контекста на южнославянските Октоиси до XIV в. // Кирило-Методиевски студии, кн. 16. София, 2004.

Крыжановский 1889 — *Крыжановский Г.* Рукописные евангелия киевских книгохранилищ. Исследование языка и сравнительная характеристика текста. Киев, 1889.

Кульбакин 1915 — *Кульбакин С. М.* Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 10. Пг., 1915.

Німчук 2001 — *Німчук В. В.* Евсевіеве Евангеліє 1283 року. Київ, 2001. С. 4–38.

Михайлычева 1998 — *Михайлычева Т. В.* Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1998.

Молдован 2000 — *Молдован А. М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.

Обнорский 1912 — *Обнорский С. П.* О языке Ефремовской Кормчей XII века // Исследования по русскому языку. Т. III. Вып. 1. СПб., 1912.

Обнорский 1925 — *Обнорский С. П.* Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года // Известия Отдела русского языка и словесности, 1924. Т. 29. Л., 1925.

Пентковский, Пентковская 2003 — *Пентковский А. М., Пентковская Т. В.* Синайский апостол (Sin. Slav. 39): история текста и история рукописи // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2002–2003>. М., 2003. С. 121–191.

Покровский 1916 — *Покровский А. А.* Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек. М., 1916. С. 42–43.

Пунтусова 2001 — *Пунтусова О. П.* Пролог XIII в. как древнейший псковский памятник // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2001. С. 59.

Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.

Сводный каталог XIV в. 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в. Вып. 1. М., 2002 (приложение 1. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. Исправления и уточнения).

Смядовски 1993 — *Смядовски Ст.* Българска кирилска епиграфика IX–XV век. София, 1993.

Соболевский 2004 — *Соболевский А. И.* Очерки из истории русского языка // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Т. I: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка/ Предисл. и коммент. В. Б. Крысько. М., 2004.

Соболевский 2006 — *Соболевский А. И.* Как произносилась γ (ижица) после согласных? // А. И. Соболевский. Труды по истории русского языка. Т. II: Ста-

ты и рецензии/ Сост., подгот. текста, предисл., коммент. и указ. В. Б. Крысько. М., 2006. С. 73–74.

Страхов 2001 — *Страхов А. Б.* Об орнаментальных принципах организации строки в древнерусских текстах как основе графико-орфографического варьирования // *Palaeoslavica*, IX/2001. Р. 5–71.

Тот 1985 — *Тот И.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI — начале XII вв. София, 1985.

Тотоманова 1992 — *Тотоманова А. М.* Из българската историческа фонетика. София, 1992.

Успенский 2002 — *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М., 2002.

Шевелева 2001 — *Шевелева М. Н.* Орфография сочетаний гласных с плавными в Синайском Патерике и проблема его диалектной локализации // Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах. Вопросы русского языкознания. Вып. IX. М., 2001. С. 168–221.

Шевчук 2003 — *Шевчук О. П.* Фонетические и морфологические особенности Пролога XIII в. (РГАДА, Тип. 156) — древнейшего псковского памятника письменности // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы.* М., 2003. С. 329–333.

Щепкин 1999 — *Щепкин В. Н.* Русская палеография. Изд. 3-е, дополненное. М., 1999.

Щепкин 2005 — *Щепкин В. Н.* Болонская Псалтырь. Изд-е 2-е, стереотипное. Предисл. В. К. Журавлева и И. В. Журавлева. М., 2005.